Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2025, Том 17, № s5 / 2025, Vol. 17, Iss. s5 https://esj.today/issue-s5-2025.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/86FAVN525.pdf

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Климанова, А. Р. Повышение эффективности реализации социального капитала как фактор обеспечения поступательного экономического развития российских регионов / А. Р. Климанова, И. И. Исмагилов // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s5. — URL: https://esj.today/PDF/86FAVN525.pdf.

For citation:
Klimanova A.R., Ismagilov I.I. Improving the efficiency of social capital implementation as a factor in ensuring the progressive economic development of Russian regions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s5): 86FAVN525. Available at: https://esj.today/PDF/86FAVN525.pdf. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330.1

Климанова Альбина Равилевна
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Преподаватель кафедры «Экономической безопасности и налогообложения»
E-mail: falbinar@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6438-6876
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=615811

Исмагилов Ильяс Идрисович
ФГОБУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Заведующий кафедрой «Математических методов и информационных технологий в экономике»
Доктор технических наук, профессор
E-mail: Ilyas.Ismagilov@kpfu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0446-8204
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=636249

Повышение эффективности реализации социального капитала как фактор обеспечения поступательного экономического развития российских регионов

Аннотация. Авторами представлен методический подход к повышению эффективности реализации социального капитала в российских регионах как к задаче конвертации доверия, норм взаимности и сетей взаимодействия в измеримые результаты социально-экономического развития. Цель исследования состоит в обосновании направлений, через которые социальный капитал переходит в устойчивое улучшение динамики региональной экономики: снижение издержек координации и исполнения договоренностей, ускорение кооперации акторов, повышение качества управления и расширение возможностей предпринимательства. Методология включает институциональный анализ, сравнительную типологизацию территорий и построение системы индикаторов, разделяющей уровень социального капитала и эффективность его реализации; дополнительно используется концепт «аналогового фундамента» цифровизации, объясняющий, почему внедрение цифровых платформ не дает эффекта без кадровых, процессных и нормативных изменений. В результате сформулирована концептуальная модель «социальный капитал — механизмы реализации — поступательное развитие» и предложен набор индикаторов, позволяющий диагностировать узкие места: дефицит межгрупповых связей, слабость каналов «граждане — власть — бизнес», цифровое неравенство и имитацию участия. Интерпретация результатов состоит в том, что ключевой резерв региональной политики лежит

не только в накоплении социального капитала, но и в институционализации взаимодействий и развитии цифровой инфраструктуры, снижающих стоимость согласования решений и повышающих доверие к правилам. Сделан вывод о необходимости комбинированных мер: укрепления институциональной предсказуемости, развития сервисов обратной связи и системной работы с компетенциями и регламентами, которые обеспечивают перевод социальных связей в экономическую динамику.

Ключевые слова: социальный капитал; региональное развитие; цифровая инфраструктура; институциональная среда; доверие; издержки координации; аналоговый фундамент цифровизации

Введение

Социальный капитал в современной экономической и социологической литературе рассматривается как совокупность доверия, норм взаимности и сетей взаимодействия, которые повышают способность акторов к коллективным действиям и тем самым снижают издержки координации, поиска партнеров и контроля исполнения договоренностей. В институциональной логике экономический эффект возникает тогда, когда социальные связи подкреплены предсказуемыми правилами и устойчивыми механизмами разрешения конфликтов [1; 2].

Для мезоуровня (уровня регионов) это означает, что даже при высоком доверии и наличии активных сообществ экономическая отдача может быть ограничена, если отсутствуют «мосты» между группами, слабые каналы взаимодействия с институтами и не развиты инфраструктуры совместного проектирования и реализации. В российских исследованиях отмечается существенная территориальная неоднородность социального капитала и его динамики, а также неоднозначность связи с результатами развития. В частности, показывается зависимость влияния социального капитала от характеристик институциональной среды и структуры сетей [3–5].

Отдельное значение имеет типологизация социального капитала по структуре связей. Внутригрупповой («связывающий») капитал повышает устойчивость и поддержку внутри сообществ, однако при доминировании может приводить к эффекту «клубности», ограничивая приток новых ресурсов и знаний. Межгрупповой («соединяющий») и вертикальный капитал (связи с институтами) расширяют межсекторное взаимодействие и облегчают доступ к ресурсам развития, но требуют более высокой институциональной надежности и развитых коммуникационных каналов. Данные различия важны для управления результативностью и должны учитываться в региональной политике [6; 7].

Таким образом, актуальность исследования определяется разрывом между накоплением социального капитала (доверие, участие, сети) и его экономической отдачей. Цель исследования — выявить направления повышения эффективности реализации социального капитала и оценить их вклад в поступательное экономическое развитие российских регионов. Под поступательным развитием понимается устойчивое улучшение динамики валового регионального продукта (ВРП), инвестиционной активности и качества занятости при снижении уязвимости региональной экономики. Гипотеза заключается в том, что решающее значение имеет не только уровень социального капитала, но и эффективность его реализации — способность институтов и инфраструктуры превращать социальные связи в проекты, инвестиции и инновации.

Задачи исследования включают: (1) уточнение содержания категории «эффективность реализации социального капитала»; (2) выделение ключевых каналов конвертации в экономические результаты; (3) обоснование роли цифровой инфраструктуры и «аналогового фундамента» цифровизации; (4) разработку системы индикаторов и типологической матрицы; (5) формулирование рекомендаций для региональной политики. Научная новизна работы

связана с операциональным различением «ресурса» и «реализации» социального капитала и построением диагностической модели, связывающей дефициты реализации с конкретными управленческими мерами (табл. 1, рис. 1).

1. Методы и материалы

Исследование носит прикладной аналитический характер и опирается на институциональный подход, дополняемый сравнительной типологизацией регионов и анализом сетевых взаимодействий. Методическое решение строится на разделении двух уровней измерения: (а) социальный капитал как ресурс (доверие, участие, плотность и разнообразие связей); (б) эффективность реализации как способность институциональной и инфраструктурной среды преобразовывать данный ресурс в экономические результаты. При формировании перечня показателей учитывались результаты отечественных эмпирических исследований социального капитала регионов [8].

Информационная база предполагает использование вторичных данных: официальной региональной статистики, административных показателей качества государственных и муниципальных услуг, метрик цифровой доступности, а также результатов социологических опросов доверия и гражданской активности. Для оценки «аналогового фундамента» цифровизации используются показатели кадровой обеспеченности, зрелости процессов (наличие регламентов и ответственных) и качества данных. Дополнительно привлекаются материалы по стратегическим приоритетам развития социального капитала в регионах России и результаты комплексных региональных исследований [9; 10].

Алгоритм применения методики включает четыре этапа: (1) сбор и верификация данных; (2) нормирование и расчет индексов по блокам (социальный капитал, эффективность реализации, результаты развития); (3) позиционирование региона в типологической матрице (табл. 2) и выявление «узких мест»; (4) формирование пакета мер и проектного портфеля с целевыми значениями индикаторов. Для интерпретации результатов используется логика «вход — медиаторы — выход»: социальный капитал выступает входным ресурсом, а институциональная среда, цифровая инфраструктура и аналоговый фундамент — медиаторами, влияющими на экономические результаты (рис. 1).

2. Результаты и обсуждение

Ключевой результат исследования — предложение системы индикаторов, позволяющей диагностировать, где именно формируется разрыв между ресурсом социального капитала и экономической отдачей. Система структурирована по трём блокам: (1) социальный капитал как ресурс; (2) эффективность реализации; (3) индикаторы поступательного развития региона (табл. 1). Логика таблицы ориентирована на управленческие решения: каждый индикатор связан с интерпретацией, подсказывающей, какой тип мер наиболее релевантен.

Расширение набора индикаторов в таблице 1 позволяет связать классические измерители доверия и сетевой вовлеченности с показателями цифровой инфраструктуры и управленческой готовности («аналогового фундамента»). Это соответствует выводам о необходимости стратегического подхода к развитию социального капитала, включающего институциональные и инфраструктурные условия его реализации.

Модель (рис. 1) фиксирует принципиальный тезис: социальный капитал не является автоматическим «двигателем роста», если не обеспечены условия его реализации. В российских условиях риск состоит в доминировании связывающего капитала, который поддерживает внутригрупповую солидарность, но может ограничивать приток новых идей и

ресурсов. Следовательно, политика повышения эффективности реализации должна усиливать соединяющие и вертикальные связи, одновременно снижая институциональные барьеры кооперации.

Таблица 1

Индикаторы оценки социального капитала, эффективности его реализации и поступательного развития региона

Блок	Индикатор (пример)	Источник данных (пример)	Интерпретация для политики
Социальный капитал (ресурс)	Доверие к людям; доверие к институтам	Опросы/индексы доверия; региональные исследования	Дефицит доверия повышает стоимость кооперации и риск отказа от партнерств
Социальный капитал (ресурс)	Гражданская активность: участие в некоммерческих организациях, инициативных проектах, волонтерстве	Реестры; отчеты; платформы инициатив	Показывает наличие практик коллективных действий и потенциал самоорганизации
Социальный капитал (ресурс)	Сетевое разнообразие: доля межмуниципальных и межсекторных проектов	Проектные портфели; реестры соглашений	Прокси для соединяющих связей: способность «сшивать» территории и отрасли
Эффективность реализации	Прозрачность правил: понятные критерии отбора проектов, публичная отчетность	Публичные документы; мониторинг программ	Снижает транзакционные издержки и повышает доверие к процедурам
Эффективность реализации	Межсекторная связность: власть — бизнес — университеты — общество	Наличие проектных офисов, кластеров, общественных советов	Ключевой канал вертикальных связей и масштабирования инициатив
Цифровая инфраструктура	Доступность широкополосной связи; охват цифровых услуг	Статистика связи; региональные программы	Базовое условие масштабирования взаимодействий и вовлечения удаленных территорий
Цифровая инфраструктура	Интенсивность использования сервисов обратной связи (обращения/решения)	Порталы обратной связи; муниципальные сервисы	Показатель работоспособности цифрового канала «граждане — власть»
Аналоговый фундамент	Цифровая грамотность и охват программ обучения	Доля прошедших обучение; тестирование/опросы	Готовность населения и бизнеса использовать цифровые каналы кооперации
Аналоговый фундамент	Зрелость процессов: наличие регламентов, ответственных, сроков	Аудит процессов; регламенты; KPI	Без процессной зрелости цифровизация переносит барьеры в онлайн
Поступательное развитие	Устойчивость динамики ВРП и инвестиций; диверсификация	Официальная статистика	Отражает устойчивость к шокам и снижение зависимости от узких рынков
Поступательное развитие	Качество занятости: производительность, доля квалифицированных рабочих мест	Статистика занятости; образование	Показывает, превращается ли кооперация в рост человеческого капитала
Поступательное развитие	Предпринимательская активность: динамика малого и среднего предпринимательства, кооперация в цепочках	Реестры; центры поддержки	Отражает конвертацию сетей и доверия в экономические инициативы

Разработано авторами

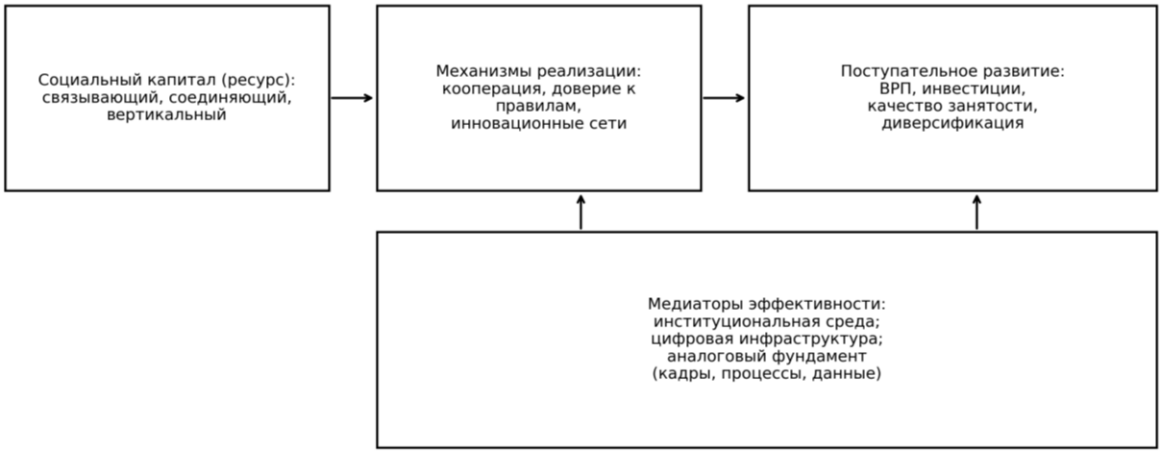

Рисунок 1. *Концептуальная модель повышения эффективности реализации социального капитала (разработано авторами)*

Таблица 2

Типология регионов по уровню социального капитала и эффективности его реализации

	Эффективность реализации: низкая	**Эффективность реализации: высокая**
Социальный капитал: низкий	Базовый сценарий: повышение качества услуг, прозрачности процедур, базовая цифровая доступность; программы доверия и участия	Инфраструктурно зрелые регионы: расширение горизонтальных сетей, межмуниципальные проекты, развитие кооперации малого и среднего предпринимательства
Социальный капитал: высокий	Регионы с «потенциалом без отдачи»: институционализация участия, проектные офисы, межведомственные регламенты, повышение качества данных	Регионы-лидеры: масштабирование практик, поддержка инновационных сетей, развитие сложных кооперационных цепочек и межрегиональных связей

Разработано авторами

Типология (табл. 2) позволяет задавать различную конфигурацию мер при одинаковой цели — устойчивом развитии. Например, регионы с высоким ресурсом доверия и активности при низкой эффективности реализации нуждаются прежде всего в укреплении вертикальных каналов: проектных офисов, понятных регламентов и прозрачных процедур распределения ресурсов. В регионах с низким уровнем социального капитала при высокой эффективности реализации приоритетом становятся меры наращивания ресурса — поддержка местных сообществ, развитие волонтерства и инициативного бюджетирования при гарантированной обратной связи. Подобная логика согласуется с выводами о стратегических приоритетах развития социального капитала и роли институтов в его конвертации [11].

Практические примеры конвертации социального капитала в экономические результаты можно описать на уровне типовых кейсов. Кейс 1 (кластерное развитие и кооперация бизнеса): устойчивые горизонтальные связи между предприятиями и институтами развития ускоряют обмен знаниями и создают условия для совместных инвестиций; однако эффект зависит от наличия интеграционных механизмов и инфраструктуры кооперации. Кейс 2 (местные сообщества и локальная экономика): включение граждан в проектирование и контроль общественных проектов снижает издержки мониторинга и повышает качество решений, если процедуры участия прозрачны и воспроизводимы [12; 13].

Кейс 3 (связь социального капитала с благосостоянием): исследования показывают, что при прочих равных характеристиках социальный капитал может быть связан с доходами населения, но эффект зависит от качества институтов и возможностей включения в сети обмена ресурсами. С практической точки зрения это означает необходимость сочетать меры развития социального капитала с повышением качества управления и снижением административных барьеров.

Предложенная модель и система индикаторов позволяют уточнить, каким образом социальный капитал влияет на поступательное развитие региона. Сравнение отечественных эмпирических результатов показывает, что социальный капитал проявляет наибольшую экономическую отдачу при сочетании: (1) развитых соединяющих и вертикальных связей, (2) институциональной предсказуемости, (3) инфраструктурных условий кооперации. Именно эти элементы отражаются в работах о социальном капитале как факторе роста и в исследованиях его региональной динамики [14]. Отдельного обсуждения требует цифровизация как инструмент усиления реализации социального капитала. С одной стороны, цифровая инфраструктура и платформы взаимодействия снижают издержки согласования, ускоряют обратную связь и позволяют масштабировать участие, что важно для межтерриториальных связей и вовлечения предпринимательства. С другой стороны, при дефиците «аналогового фундамента» (компетенции, регламенты, качество данных, ответственность) цифровые решения могут лишь переносить барьеры в онлайн и усиливать недоверие к процедурам. Данный тезис соотносится с региональными материалами о практиках развития социального капитала и с работами, рассматривающими стратегические приоритеты его формирования [15].

Ограничения исследования связаны с неодинаковой доступностью сопоставимых данных по доверияям и сетевой вовлеченности: в ряде регионов отсутствуют регулярные измерения, а методики опросов различаются. В прикладном использовании это компенсируется модульностью системы индикаторов и ориентацией на динамику внутри региона. Перспективным направлением дальнейших работ является проверка причинности (панельные модели и квазиэкспериментальные дизайны), что позволит отделить влияние социального капитала от эффектов институциональных реформ и инфраструктурных инвестиций.

Заключение

Цель исследования достигнута за счет обоснования того, что поступательное экономическое развитие российских регионов зависит не только от уровня социального капитала, но и от эффективности его реализации — способности институтов и инфраструктуры конвертировать социальные связи в проекты, инвестиции и улучшение качества занятости. Предложены концептуальная модель механизмов реализации (рис. 1), система индикаторов (табл. 1) и типология регионов (табл. 2), позволяющие выбирать пакет мер по принципу «точной настройки».

Практические рекомендации включают: (1) институциональные меры — повышение прозрачности и предсказуемости решений, формализация процедур участия, проектная ответственность; (2) инфраструктурные меры — развитие цифровых сервисов обратной связи и кооперации, расширение доступности связи; (3) меры «аналогового фундамента» — обучение цифровым навыкам, настройка межведомственных регламентов, повышение качества данных и реестров. Ожидаемый эффект заключается в снижении транзакционных издержек, росте межгрупповой связности и повышении устойчивости экономической динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. North, D.C. [BOOK REVIEW] Institutions, institutional change and economic performance / D.C. North // Economic Development & Cultural Change. — 1993. — Т. 41. — С. 419–422. — EDN HGBBIL.
2. Woolcock, M. Social capital: Implications for development theory, research, and policy / M. Woolcock, D. Narayan // World Bank Research Observer. — 2000. — Т. 15, № 2. — С. 225. — EDN DSYEXP.
3. Гужавина, Т.А. Социальный капитал российского региона: состояние и динамика / Т.А. Гужавина — DOI 10.15838/esc.2023.4.88.14. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2023. — Т. 16, № 4. — С. 254–265. — EDN YEBQUZ.
4. Панченко, О.Л. Качество социального капитала как фактор развития института замещающей семьи / О.Л. Панченко // Казанский педагогический журнал. — 2020. — № 1(138). — С. 271–276. — EDN IXFMXW.
5. Климанова, А.Р. Социальный капитал как фактор устойчивого развития / А.Р. Климанова — DOI 10.14451/1.217.407. // Экономические науки. — 2022. — № 217. — С. 244–248 — EDN JJTUWS.
6. Игумнов, О.А. "Связывающий" и "соединяющий" типы социального капитала в управлении результативностью организации: постановка проблемы / О.А. Игумнов, М.М. Мусарский — DOI 10.24412/0869-8120-2022-5-71-76. // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 7. — С. 58–63 — EDN PRZXDE.

7. Проблемы и перспективы интенсификации развития социального капитала региона: коллективная монография / Э.И. Ахметова, Л.А. Герасимова, Е.И. Дзюба [и др.] — DOI 10.31040/978-5-6051263-6-2 // Уфа: УФИЦ, 2024. — 248 с. — EDN KUEQTB.

8. Карманова, Н.Е. Оценка влияния социального капитала на доходы населения регионов России / Н.Е. Карманова, А.В. Корицкий — DOI 10.21686/2500-3925-2019-5-111-120. // Статистика и Экономика. — 2019. — Т. 16, № 5. — С. 111–120. — EDN WEHTXH.

9. Растворцева, С.Н. Стратегические приоритеты развития социального капитала регионов России / С.Н. Растворцева, Е.В. Панина — DOI 10.21603/2782-2435-2021-1-1-76-88. // Стратегирование: теория и практика. — 2021. — Т. 1, № 1(1). — С. 76–88 — EDN QQLLPD.

10. Растворцева, С.Н. Социальный капитал региона: теоретические основы и структурные составляющие / С.Н. Растворцева, И.У. Эмирова — DOI 10.21295/2223-5639-2019-6-44-51. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2019. — № 6(79). — С. 44–51. — EDN OWCGNL.

11. Афанасьев, К.С. Социальный капитал и социология местных сообществ в контексте развития локальной экономики / К.С. Афанасьев, С.Б. Быстрянцев, Р.К. Хуснулин // Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 4. — С. 7–11. — EDN EJCGBH.

12. Крамин, Т.В. Инфраструктурный и интеграционный капиталы региона как факторы его экономического роста / Т.В. Крамин, А.Р. Климанова // Львовские чтения — 2018: Сборник статей VI Всероссийской научной конференции, Москва, 22 мая 2018 года / Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. — Москва: Государственный университет управления, 2018. — С. 106–107. — EDN YWRBVZ.

13. Крамин, Т.В. Социальный капитал как фактор кластерного развития региона / Т.В. Крамин, А.С. Стрельникова — DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.3.538-552. // Актуальные проблемы экономики и права. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 538–552. — EDN XYYYCD.

14. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем / Р.А. Григорьев, А.Р. Климанова, М.В. Крамин, Т.В. Крамин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2015. — № 4(23). — С. 29–34. — EDN VHHHDT.

15. Хашаева, С.В. Анализ социального капитала организации / С.В. Хашаева // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 января 2017 года. Том 2. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. — С. 91–98. — EDN XYALND.

Klimanova Albina Ravilevna
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: falbinar@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6438-6876
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=615811

Ismagilov Ilyas Idrisovich
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Ilyas.Ismagilov@kpfu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0446-8204
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=636249

Improving the efficiency of social capital implementation as a factor in ensuring the progressive economic development of Russian regions

Abstract. The authors present a methodological approach to improving the efficiency of social capital implementation in Russian regions as a means of converting trust, norms of reciprocity, and interaction networks into measurable socioeconomic development outcomes. The study aims to substantiate the pathways through which social capital translates into sustainable improvements in regional economic performance: reducing coordination and agreement implementation costs, accelerating cooperation among actors, improving governance quality, and expanding entrepreneurial opportunities. The methodology includes institutional analysis, a comparative typology of territories, and the development of a system of indicators that distinguishes the level of social capital from the effectiveness of its implementation. The concept of an «analog foundation» of digitalization is additionally used, explaining why the implementation of digital platforms is ineffective without personnel, process, and regulatory changes. As a result, a conceptual model of «social capital — implementation mechanisms — progressive development» was formulated and a set of indicators was proposed to diagnose bottlenecks: a lack of intergroup connections, weak citizen-government-business channels, digital inequality, and imitation of participation. The results are interpreted as suggesting that the key reserve of regional policy lies not only in the accumulation of social capital but also in the institutionalization of interactions and the development of digital infrastructure, which reduce the cost of coordinating decisions and increase trust in rules. A conclusion is drawn regarding the need for combined measures: strengthening institutional predictability, developing feedback services, and systematically implementing competencies and regulations that ensure the translation of social ties into economic dynamics.

Keywords: social capital; regional development; digital infrastructure; institutional environment; trust; coordination costs; analog foundation of digitalization